

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ ЧАСАМИ С ЭМАЛЬЮ, ПЕРЛАМУТРОМ, ИНКРУСТАЦИЕЙ ВОСХИЩАЛАСЬ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__ Van Cleef & Arpels,
Midnight Jardin
Extreme Orient

__ Girard-Perregaux,
Lady 1966

__ Jaeger-LeCoultre,
Master
Tourbillon
High Jewellery

__ Cartier,
Santos d'Art

__ Jaeger-LeCoultre,
Pavonia

__ Jaeger-LeCoultre,
Master Grand
Tourbillon Continents
Asia

__ Jaeger-LeCoultre,
Master Minute
Repeater Venus
Ingres

SINH-2009 можно смело назвать самым «безбриллиантовым» часовым салоном за последние десять лет. Часы размером с кулак пятиборца, так называемые часы-миллионники, облаченные в бриллиантовую броню, исчезли с прилавков и витрин. В центре повышенного внимания оказались перламутр, инкрустации камнями и цветная эмаль. Если раньше мануфактуры соревновались лишь в количестве «белых» каратов, упакованных в одни единственные часы, то сегодня каждая марка стремится рассказать и оформить собственный изобразительный сюжет. Итак, часы как картина, как законченное художественное полотно могут считаться одним из трендов года. Парадоксально, что выбранные автономно сюжеты у марок, входящих в единую Richemont Group, пересекаются. Вот, например, эмалевая серия часов Jaeger-LeCoultre посвящена богине любви Венере. Выпущено четыре тематические модели минутных репетиров, и это шедевры мирового изобразительного искусства. Не часы, но то, что на них изображено. Первый эмалевый вариант — «Рождение Венеры» Боттичелли, второй — «Венера с зеркалом» Веласкеса, затем «Венера, выходящая из моря» Энгра и четвертый вариант — «Венера Урбинская» Тициана. Со своей стороны VanCleeef & Arpels также выделил «тему Венеры», но прибегнул уже не к разноцветной эмали, а к своему фирменному бриллианто-

вому решению. Итак, храм Венеры в виде легкокрылой французской парковой ротонды «размещен» на черном циферблате Midnight. Cartier избежал в новой эмалевой серии надоевшей привязки к определенному «важному рынку». Не шумят привычно на циферблатах и корпусах Santos100 китайские драконы и не гудят православные колокола, как это было год и два назад. Сегодня брутальные часы Santos обрели салонную морскую тематику: рыбки в стиле Матисса «плывут» по циферблату и даже заплывают на обратную сторону корпуса. Перламутр впервые появляется в большом количестве в эпоху ар-деко, причем, разноцветные жемчужные пластины переливались не только на часах и ювелирных предметах, но и на народившихся в те годы остромодных светских вещицах — минодьярах, мундштуках, портсигарах, коробочках для помады, драгоценных зажигалках. Сегодня подобные гламурные предметы, увы, почти не пользуются спросом, поэтому перламутр можно увидеть только на ювелирных часах, и он считается не поделочным, как это было во время ар-деко, а без пяти минут драгоценным материалом. А чтобы придать перламутровой поверхности дополнительную игру, часовщики прибегают к инкрустациям, используя для этого драгоценные и полудрагоценные камни.